

Рен Шен был совершенно бессилён перед необходимостью вывести из тела Чжао Линъюя Сижан и прочие хаотичные потоки энергии. Его корень женьшеня, хоть и был чудодейственным, лишь поддерживал жизнь в организме, не устраняя корень проблемы. Однако существовал способ укрепить тело Чжао Линъюя настолько, чтобы оно смогло выдержать эту разрушительную мощь.

Рен Шен вспомнил об одной технике — методе закалки тела.

Когда-то давно его учитель, неведомо где раздобыв это руководство, читал его, то и дело цокая языком и поглядывая на ученика с весьма странным выражением лица. Маленького Рен Шена тогда пробрала дрожь, и, не выдержав, он спросил, в чём дело. Учитель лишь молча вручил ему нефритовую табличку.

В ней описывалась техника закалки тела невероятной силы. Говорили, что культиватор, достигший стадии Золотого Ядра, с помощью этого метода мог сравниться по мощи с мастерами стадии Зарождающейся Души. Более того, практиковать её могли даже люди, лишённые таланта к самосовершенствованию.

Разумеется, за такую силу приходилось платить.

Начав тренировки, практик был обязан постоянно принимать целебные травы, которые поддерживали бы целостность организма, пока чужая духовная энергия раз за разом перемалывала и перестраивала его тело, постепенно сливаясь с ним в единое целое. Мало того, что вливание чужой энергии причиняло нестерпимую боль — найти лекарство, способное исцелить любые повреждения тела, было практически невозможно.

Такие редкие сокровища, как сам Рен Шен, в этом мире встречались крайне редко.

Учитель, осознав всю сложность, одно время хотел попробовать, но, не найдя человека, которому мог бы доверить вливание энергии, и не желая терпеть муки, в итоге забросил эту затею.

С тех пор прошло так много времени, что Рен Шен почти забыл об этом, но сейчас, обдумав ситуацию Чжао Линъюя, он понял, что тот подходит идеально. Пусть сейчас в теле юноши было мало духовной энергии — в конце концов, это была закалка тела, а не культивация, так что другие виды энергии тоже должны подойти.

В теле Чжао Линъюя скопилось огромное количество Сижан, которое он не смог бы поглотить и за десятки тысяч лет. Но если оставить всё как есть, то даже после прекращения энергетических бурь юноша останется прикованным к постели, нуждаясь в постоянной подпитке корнем женьшеня.

Раз уж он всё равно тратит свой женьшень, почему бы не позволить Чжао Линъюю попробовать? Если получится, возможно, в будущем отпадет необходимость в постоянном

лечении, да и проживет он дольше.

Приняв решение, Рен Шен покормил Чжао Линъюя, а затем внезапно хлопнул его по груди и с видом умудренного опытом наставника заявил:

— Маршал, я научу тебя одной вещи. Будешь усердно тренироваться, понял?

Чжао Линъюй почувствовал, как рука, хлопнувшая его по груди, начала мягко поглаживать тело. Он не знал, как реагировать, но Рен Шен счел это согласием и тут же добавил:

— Раз ты согласен, начнем прямо сейчас!

— Чему учиться? — наконец смог вставить вопрос Чжао Линъюй.

— Я не знаю, как это объяснить, просто начни учиться и всё! — Рен Шен, изучив состояние Чжао Линъюя, был полон энтузиазма: тело было переполнено энергией, оставалось лишь заставить ее слиться с плотью.

Правда, он беспокоился, хватит ли его корней женьшеня. Он не хотел, чтобы в случае нехватки лекарства пришлось прибегать к ампутации конечностей... Ладно, если женьшень закончится, просто прекратит тренировки!

Приняв решение, Рен Шен начал вливать накопленную за эти дни духовную энергию в тело Чжао Линъюя, подавляя хаотичные потоки внутри.

Эта энергия разрушала и восстанавливала ткани, подобно тому, что Чжао Линъюй переживал раньше, но с одним отличием: теперь состояние его организма не ухудшалось, а, напротив, становилось лучше.

Чжао Линъюй не мог осознать этого полностью, он лишь чувствовал, что прикосновения Рен Шена приносят ощущения, прямо противоположные прежним. Раньше от ласк Рен Шена ему становилось легко и приятно, теперь же в тех местах, где касались руки, боль была острее, чем от терзающей его энергии. Однако он привык терпеть, поэтому не издал ни звука.

Почему-то он был уверен, что Рен Шен не причинит ему вреда, даже если сейчас это выглядело именно так.

На лице Чжао Линъюя не дрогнул ни один мускул, он казался совершенно спокойным, но ведь так быть не должно... Неужели его учитель ошибся, и эта техника вовсе не такая болезненная?

Сомневаясь, Рен Шен решил проверить на себе и тут же вскрикнул от боли. Раньше, когда его ранила энергия вокруг Чжао Линъюя, было больно, но сейчас боль от собственного

эксперимента была в тысячи раз сильнее!

У Рен Шена на глазах выступили слезы, и он посмотрел на Чжао Линъюя как на монстра. Он использовал лишь крошечную каплю энергии, и то было невыносимо, а Чжао Линъюй... насколько же больно ему? Его учитель, боясь боли, не стал тренироваться, а Чжао Линъюй вытерпел...

Чжао Линъюй знал способы борьбы с болью, и один из них — переключение внимания. Он пристально смотрел на Рен Шена, поэтому сразу заметил его реакцию. Этот ребенок только что испытал на себе то же самое, что делал с ним?

Значит, у него действительно не было злого умысла, он, вероятно, даже не подозревал, насколько это больно. Спустя время Чжао Линъюй спросил изменившимся голосом:

— Очень больно?

Рен Шен, шмыгая носом, кивнул.

— Скоро пройдет, всё в порядке, — успокоил его Чжао Линъюй.

Рен Шену стало неловко: он прожил на сто с лишним тысяч лет больше, а теперь его утешают. Нужно объяснить свои действия.

— Маршал, я не знал, что это так больно. Я делаю это ради тебя.

Если бы кто-то другой заставил его испытывать такую боль, он бы сражался до смерти, а Чжао Линъюй даже не винил его. Как же это хорошо.

— Я понимаю, — кивнул Чжао Линъюй.

— Я делаю это, чтобы твое тело стало сильнее, тогда тебе больше не придется лежать в постели... Давай так, я прочту тебе технику.

Рен Шен достал нефритовую табличку и начал читать.

Чжао Линъюй, которого всегда считали человеком глубоких познаний, вдруг понял, что не понимает ни слова из того, что произносит Рен Шен. Текст явно был на древнем языке, доступном лишь узким специалистам. Откуда Рен Шен мог его знать?

Рен Шен казался необразованным, и Чжао Линъюй списывал это на простую жизнь в Свободном Альянсе и отсутствие доступа к высоким технологиям. Но теперь всё выглядело

иначе.

Глава Торговой палаты Цзиньцзи вряд ли стал бы учить сына древним языкам, игнорируя современные технологии. Да и если бы он сделал такую странность... мог ли он найти учителя древних языков в Свободном Альянсе, где превыше всего ценится сила?

Тогда кто же такой Рен Шен? Что это за чудодейственные лекарства и что за техника, которую он только что использовал?

<http://bllate.org/book/21216/2147013>